

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА/ДИСКУРСА

М.Э. Конурбаев, Э.Р. Ганеева

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫХ ТИПАХ СПОНТАННОЙ УСТНОЙ РЕЧИ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; marklen@konurbaev.ru
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия; ellevira.ganeeva@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена механизмам порождения и функционирования спонтанной устной речи и их влиянию на спонтанную устную речь переводчика в процессе синхронного перевода. Предметом исследования выступает спонтанная устная речь в синхронном переводе, объектом исследования являются функционально-смысловые типы спонтанной устной речи, лежащие в основе алгоритма изложения основной мысли сообщения. В зависимости от функционально-смыслового типа устной речи, доминирующего в исходном сообщении, переводчик сталкивается с различными трудностями. При этом близкое следование за исходным сообщением приводит к тому, что в спонтанной устной речи переводчика избыточны оговорки, самоисправления, повторы, которые в совокупности с запутанными синтаксическими конструкциями затрудняют восприятие перевода аудиторией слушателей. Осуществляя синхронный перевод на более высоком когнитивном уровне в рамках сопоставительно-когнитивной трансформации, предполагающей учет алгоритмов изложения мысли, переводчик может построить более связную и гладкую спонтанную речь на языке перевода на основе когнитивной сущности как результата преобразования мысли исходного сообщения. Прагматическая ориентированность спонтанной устной речи предопределяет способы компрессии как инструмента прагматической адаптации исходного сообщения в рамках когнитивно-прагматического круга устной коммуникации, который

Конурбаев Марклен Эрикович — доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, научный руководитель Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия; marklen@konurbaev.ru.

Ганеева Эльвира Рустемовна — кандидат филологических наук, доцент Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия; ellevira.ganeeva@gmail.com.

может быть экстраполирован на различные функциональные стили речи и типы дискурсов.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; устная речь; синхронный перевод; алгоритм; прагматика; компрессия устной речи

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-4-1

Для цитирования: Конурбаев М.Э., Ганеева Э.Р. К вопросу о функционально-смысловых типах спонтанной устной речи в синхронном переводе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 9–24.

В ходе исследования спонтанной устной речи было выявлено, что ее бытование наиболее очевидно проявляется на примере устного перевода, в котором собраны в конденсированном виде разнообразные образцы спонтанной устной речи. Синхронный перевод как один из видов устного перевода представляет собой преобразование речи выступающего в спонтанную устную речь на языке перевода при минимальном отставании от исходного сообщения, а потому выступает оптимальным материалом для изучения особенностей спонтанной устной речи. При этом за рамками нашего исследования остаются выступления на основе заготовленных заранее текстов, не являющиеся по своей природе спонтанными.

Для описания и анализа спонтанной устной речи в синхронном переводе была разработана модель сопоставительно-когнитивной трансформации (СКТ), под которой мы подразумеваем процесс трансформации смысла исходного сообщения в когнитивную структуру, существующую на уровне ментального языка, и ее дальнейшее преобразование в вербальное сообщение на языке перевода. При этом применение метода компрессии исходного сообщения в качестве конденсированного представления процессов восприятия и анализа неподготовленного речевого сообщения позволяет детально рассмотреть формирование и определение основной идеи сообщения в потоке спонтанной устной речи.

Перекодирование мысли в переводе

Изучая синхронный перевод, необходимо учитывать, что данный процесс является не линейным, а многоуровневым. Поскольку перед переводчиком стоит задача передать смысл спонтанной устной речи, а не поток языковых единиц, возникает необходимость перекодирования мысли исходного сообщения средствами языка перевода. Процесс преобразования мысли осуществляется посредством языка мышления или некоего ментального кода.

В отечественной психолингвистике термин «универсальный предметный код» ввел Н.И. Жинкин, подчеркивая, что «в нем осуществляется преобразование непосредственно мыслимого содержания о действительности в знаки речи и наоборот. Этот перевод мысли в знаки совершается во внутренней речи, без которой внешняя речь не может состояться» [Жинкин, 1982: 64–66]. Под внутренней речью автор понимает некий «язык речи» — предметно-схемный код — непроизносимый, универсальный, свободный от избыточности, а значит, емкий [Жинкин, 1964: 26–38]. В книге «Механизмы речи» Н.И. Жинкин детально рассматривает речевой процесс как динамическую смену элементов двигательного речевого ряда с целью регистрации речедвижений при решении мыслительных задач [Жинкин, 1958: 13]. При этом ключевую роль играет внутренняя речь, которая запускает тонкие редуцированные речедвижения в силу строения головного мозга.

В зарубежной науке широкое распространение получила модель В. Левельга, согласно которой на первом этапе происходит концептуальная подготовка (*conceptual preparation*), когда формируется намерение и закладывается смысл будущего сообщения. Затем в процессе лексического отбора (*lexical selection stage*) определяются возможные единицы лексикона, или леммы, которые на этапе морфологического кодирования (*morphological encoding*) будут преобразованы в морфемы и далее в фонологические единицы (*phonological encoding*). Продуктом фонологического кодирования является набор слогов, подобранных для ментальной слоговой библиотеки (*mental syllabary*) [Kearney, Guenther, 2019: 3].

Коллектив ученых под руководством Ф. Гюнтера разработал нейрокompьютерную модель речевой продукции, которая более детально описывает схему взаимодействий разных областей мозга в процессе речепорождения. По мнению авторов, порождение звука в виде фонемы, слога или слова начинается с активизации нейронной репрезентации данного звука в «звуковой карте», которая, предположительно, находится в левой передней премоторной зоне коры головного мозга [Kearney, Guenther, 2019: 3–5].

Еще одним важным аспектом процесса речепорождения является код перехода от полных слов к простым сигналам, позволяющий уловить общий смысл сообщения и самостоятельно перекодировать его в полные слова, при этом слова могут отличаться, но быть эквивалентными по смыслу. Н.И. Жинкин понимает под этим процессом «перефразировку или “эквивалентную замену одних слов текста другими”», точность которого может быть проверена адекватным воспроизведением предметных отношений, обозначенных в тексте» [Жинкин, 1958: 363–366].

Таким образом, внутренняя речь представляет собой некий код или язык-посредник. Для переводчика это означает возможность сформулировать мысль более сжато, чтобы сократить отставание от спикера.

Согласно когнитивной модели понимания, переводчик «получает текст в звучащей или письменной форме, который затем на основе знания и опыта, условно представленных набором статических и динамических фреймовых структур, предстает в виде значений и смыслов, находящихся свое выражение в переводе». При этом понимание значения смыслового отрезка, как правило, осуществляется за счет интерактивного процесса, в условиях которого принцип «снизу-вверх» (анализ) представляет собой восприятие языкового содержания текста и его структурной организации, а с помощью принципа «сверху-вниз» (антиципация) активизируются фоновые знания, необходимые для понимания данного текста [Ремхе, 2015: 22].

На наш взгляд, данная трактовка не совсем подходит для синхронного перевода, поскольку у переводчика в силу ограниченного времени нет возможности анализировать сообщение «снизу-вверх». Он вынужден предугадывать, какую мысль хочет донести спикер на основе ключевых слов, которые складываются в его сознании в некий ментальный образ, или когнитивную сущность в рамках предложенной нами модели сопоставительно-когнитивной трансформации (СКТ) спонтанной устной речи.

Согласно СКТ синхронный перевод предполагает три этапа: 1) преобразование потока спонтанной устной речи в когнитивную структуру на основе ключевых смыслообразующих слов, которые сближены контекстуально говорящим; 2) прогнозирование возможных вариантов развития когнитивной структуры согласно существующим алгоритмам изложения мысли в речи; 3) перекодирование когнитивной структуры оригинала с некоего ментального языка, языка мышления, на вербальный язык перевода с применением компрессии как инструмента экономии времени. При этом ключевым аспектом перекодирования сообщения является лежащий в его основе алгоритм.

Алгоритмы и функционально-смысловые типы устной речи

Под алгоритмами мы понимаем набор действий или шагов для достижения определенной цели. В контексте синхронного перевода следует говорить о коммуникативных алгоритмах, которые могут включать лингвистические и паралингвистические компоненты.

Ключевым аспектом алгоритма является иерархия элементов в речи и то, как они будут восприняты аудиторией. На уровне пред-

ложения это можно отразить в порядке слов, если сравнить следующие высказывания: “*To you are all my supplications now addressed*” / “*Addressed are all my supplications now to you*” / “*All my supplications are now addressed to you*” [Конурбаев, 2018: 141–142]. На уровне целого сообщения алгоритмы могут выражаться набором языковых стереотипов, выполняющих определенные коммуникативные функции.

Изучением функций языка занимались члены Пражского лингвистического кружка, а также В.В. Виноградов, М.С. Чаковская, А.А. Липгарт и др. В исследованиях рассматриваются три основные языковые функции: общение, сообщение и воздействие, которые объединены понятием языковой нормы. Языковая норма, в свою очередь, связана с реализацией функции общения, оттолкнувшись от которой, можно делать выводы об особенностях употребления языковых единиц в речи [Конурбаев, 2022: 69].

В потоке спонтанной устной речи говорящий может использовать функции общения, сообщения и воздействия в разном соотношении в зависимости от коммуникативной ситуации. С целью осуществления сопоставительно-когнитивной трансформации важно уловить доминирующую коммуникативную интенцию, чтобы соответственно подобрать средства ее передачи на языке перевода. При этом большую роль играет то, каким образом раскрывается мысль в потоке устной речи, т.е. алгоритмы ее развития.

Традиционно выделяются три типа представления информации в речи — описание, повествование и рассуждение. С точки зрения когнитивной лингвистики функционально-смысловые типы устной речи можно рассматривать как «некие универсальные когнитивные прототипы», реализуемые с помощью разных семиотических средств — естественных и искусственных языков, живописи, графики, математических формул, танца, музыки и т.д. [Чебанов, 2020: 377–378]. При этом использование семиотических средств приводит к преобладанию в речи одного из функционально-смысловых типов устной речи для передачи необходимого содержания, в результате чего порождаемая семиотическая конструкция представляет собой сочетание (в разном количественном соотношении) описаний, повествований и рассуждений. С.В. Чебанов отмечает, что данное сочетание можно рассматривать как идеализированную когнитивную модель в интерпретации Дж. Лакоффа, у которой есть ядро из доминирующих типов и периферия, где встречаются элементы с размытыми границами [там же].

Вслед за О.А. Нечаевой исследователи используют термин «функционально-смысловые типы речи» для анализа композиционно-речевых форм. Так, описание, пишет О.А. Нечаева, — это «функцио-

нально-смысловой тип речи, являющийся ее типизированной разновидностью как образец, модель монологического сообщения в виде перечисления одновременных или постоянных признаков предмета в широком понимании и имеющий для этого определенную структуру» [Нечаева, 1974: 94].

Как отмечают другие исследователи, коммуникативной функцией описания является представление предметов в их качественной определенности путем перечисления их признаков [Трошева, 2014: 726–727], в связи с чем для описания характерна однотипность форм сказуемого, которая является показателем статичности изображаемого [Подосинникова, 2009: 112–114]. Поскольку ключевую роль в описании играют признаки предмета, а не действия, то в лингвистическом плане доминируют имена существительные и прилагательные.

Повествование применяется в речи с целью передать последовательность событий, что достигается благодаря широкому использованию глаголов. При этом, как отмечает Т.Б. Трошева, в русском языке важную роль играет видо-временное соотношение глаголов, поскольку, как правило, именно глаголы совершенного вида обеспечивают ощущение динамики, быстрой смены действий, более характерной для повествования, тогда как в описании можно встретить глаголы несовершенного вида, подчеркивающих длительность действий [Трошева, 2014: 726–727].

Рассуждение как функционально-смысловой тип речи отличается от описания и повествования, по мнению М.А. Булавиной, композиционно-содержательными, а не собственно языковыми характеристиками, и обуславливается информативно-аргументативным типом изложения, в котором присутствуют, как правило, три элемента: тезис, аргументация, вывод [Булавина, 2008: 61–62]. Коммуникативной функцией рассуждения выступает стремление убедить реципиента в существовании причинно-следственных связей между явлениями [Трошева, 2014: 726–727].

Следует отметить, что для рассуждения характерна оценка ситуации, предмета или явления, в связи с чем оно крайне редко бывает абсолютно нейтральным, поскольку оценка основывается либо на эмоциональном восприятии действительности, что приводит к появлению экспрессивно и стилистически маркированной лексики, либо на фактах [Конурбаев, 2022: 74].

Алгоритм построения аргументации — от постановки проблемы через рассмотрение различных точек зрения к выводам и заключениям, вынуждает реципиента внимательно следить за логикой говорящего, обращать пристальное внимание на характерные дискурсивные маркеры, улавливать ключевые слова и на их основе

пытаться предсказать возможные варианты развития мысли. Понимание оригинала в данном случае не может быть окончательным, поскольку основная идея находится в постоянном развитии, она формируется на глазах в виде динамического образа, который необходимо воссоздать на языке перевода с учетом не только статических концептов, но и процессуальной природы образа, раскрываемого в оригинале, за счет прогнозирования вероятных алгоритмов его развития в рамках сопоставительно-когнитивной трансформации.

Синхронный перевод спонтанной устной речи

В ходе исследования были проанализированы образцы спонтанной устной речи на английском языке и их синхронный перевод на русский язык в рамках международного экономического форума.

В результате анализа было выявлено, что линейный перевод без сопоставительно-когнитивных трансформаций зачастую приводит к синтаксически и стилистически некорректным предложениям с паузами и исправлениями. Особую сложность для переводчика в данном случае представляют, например, спикеры, для которых английский не является родным языком. Процесс восприятия и дальнейшей сопоставительно-когнитивной трансформации в таком случае становится еще сложнее из-за фонетических искажений, неудачного подбора слов и неестественных конструкций со стороны говорящего.

Оригинал: *Obviously, this also has significance for supply chain disruptions and it has significance of this... very dangerous diversions that we are seeing... uh... in the world economy. So... uh... just to to... uh... to stop here, we have to recognize the complexity of the... of challenges, we also have to recognize that even this one, inflation, is country specific. Uh... I I look at my my dear good friend Kuroda, he has the opposite problem, he needs to lift up inflation.*

Запись синхронного перевода: *То есть, как вы видите, наблюдается разрыв... разрыв мировой экономики между разными группами стран. Необходимо учитывать... то, насколько сложно... ээ... сложная перед нами стоит ситуация. Помимо того, вот у нас здесь присутствует господин Курода, он сталкивается сейчас с противоположной проблемой, Японии необходимо наоборот разгонять инфляцию.*

Рассматриваемый отрезок спонтанной устной речи характеризуется наличием неречевых звуков, гезитационных пауз, повторов. Можно также отметить не самые удачные синтаксические конструкции и формулировки, отсылки к коммуникативной ситуации, понятной для аудитории (например, упоминание одного из участников

дискуссии по фамилии, без указания должности и страны, которую он представляет, что в переводе пришлось уточнить для русскоязычной аудитории). Помимо прочего, был очевиден акцент в речи говорящего, который, хотя и не препятствовал пониманию, тем не менее создавал дополнительные трудности для восприятия.

Основным же фактором, на наш взгляд, стало то, что интонационный рисунок сообщения был нечетким и трудноразличимым, что также характерно для носителей языка. В результате было сложно уловить ключевые слова, на основе которых докладчик пытался построить определенный когнитивный образ, раскрывающий его суть. Изучая синхронный перевод как разновидность спонтанной речи на основе ключевой мысли оригинала, можно сделать вывод, что переводчику не сразу удалось понять когнитивную структуру оригинала и предугадать алгоритмы ее дальнейшего развития в выступлении, чем обусловлены хезитации и другие погрешности в русскоязычном сообщении.

Поскольку спонтанная устная речь может включать разнообразный материал, переводчик вынужден устранять недочеты, существующие в исходном сообщении, и в своей спонтанной речи соблюдать все стилистические и синтаксические требования языка перевода, а также следовать определенному характеру изложения мысли, или алгоритму.

Рассмотрим еще один из фрагментов спонтанной устной речи и запись синхронного перевода данного выступления на русский язык:

Оригинал: *So what is that we anticipate for 2022? On the good news side, we anticipate the recovery to continue but it is losing some momentum and it is faced with the renewal of infection. On top of them, the persistent, much more persistent than anticipated, inflation and on top of it the record high debt levels — 226 trillion dollars in debt, and since your question is specifically on inflation, we need to understand why inflation is higher and more persistent in many places. And when we understand the reasons, it would be clear that it is not just for central bankers to fight it. So what are the reasons? Actually we have very competent, much more competent than me, speakers to step forward but if you look at the reasons for inflation, one is demand surging with supply being... still falling... falling behind and supply interruptions primarily caused by covid, by restrictions that are associated with the waves of covid still with us, the pressure on prices comes from food prices shooting up to a certain degree because of climate impacts and because of energy prices shooting up and this is a very complicated... uh... story, in which that there is also an element of geopolitical... uh... tensions, and then we have a... uh... a phenomenon that is strictly related to the pandemic and it is the fact that labor*

markets are changing. We see that everywhere but *especially* in countries, where unemployment has fallen quite significantly. *So when you when you this aggregate the reasons for inflation, then you understand that it is for central banks to be evidence data-driven, to communicate clearly, but it is also for other segments of policy making that has to be in place. First and foremost, we need to recognize the importance to fight the pandemic, to build our response capabilities everywhere, and unfortunately this is still not quite where it should be.*

Приведенный фрагмент спонтанной устной речи можно отнести к рассуждению, поскольку в нем достаточно четко прослеживаются композиционно-содержательные элементы, характерные для рассуждения как функционально-смыслового типа речи:

– тезис (*So what is that we anticipate for 2022?*);

– аргументация (*On top of them, the persistent, much more persistent than anticipated, inflation and on top of it the record high debt levels — 226 trillion dollars in debt, and since your question is specifically on inflation, we need to understand why inflation is higher and more persistent in many places. And when we understand the reasons, it would be clear that it is not just for central bankers to fight it*);

– вывод (*So when you when you this aggregate the reasons for inflation, then you understand that it is for central banks to be evidence data-driven, to communicate clearly, but it is also for other segments of policy making that has to be in place. First and foremost, we need to recognize the importance to fight the pandemic*).

Алгоритм рассуждения в потоке спонтанной устной речи отличается информативно-аргументативным характером изложения с акцентом на причинно-следственных связях между явлениями, в том числе за счет дискурсивных маркеров (*so, and, since, on top of them, and then, one, so when — then, first and foremost*).

Рассматриваемый фрагмент спонтанной устной речи представляется типичным образцом неподготовленной речи, в которой присутствуют погрешности со стороны фонетики, лексики, синтаксиса и другие ее особенности:

– неречевые звуки: *we have a... uh... a phenomenon*;

– трудности с подбором слова: *supply being... still falling... falling behind*;

– громоздкие синтаксические структуры: *...but if you look at the reasons for inflation, **one** is demand surging with supply being... still falling... falling behind and supply interruptions primarily caused by covid, by restrictions that are associated with the waves of covid still with us, the pressure on prices comes from food prices shooting up to a certain degree because of climate impacts and because of energy prices shooting up and this is a very complicated... uh... story, in which that there is also*

an element of geopolitical... uh... tensions, and then we have a... uh... a phenomenon that is strictly related to the pandemic and it is the fact that labor markets are changing;

– самоперебивы (*So what are the reasons? Actually we have very competent, much more competent than me, speakers to step forward but if you look at the reasons for inflation;*);

– поддержание контакта с собеседником: *and since your question is specifically on inflation, we need to understand why inflation is higher.*

Все вышеперечисленные особенности спонтанной устной речи затрудняют ее восприятие со стороны слушателей, включая устного переводчика, которому необходимо спонтанно создать связную речь для реципиентов перевода. Тем не менее, идентифицировав алгоритм рассуждения в исходном сообщении, он может построить собственную спонтанную устную речь, руководствуясь теми же принципами (тезис, аргументация, вывод, дискурсивные маркеры) и предугадывая дальнейшее развитие мысли в рамках сопоставительно-когнитивной трансформации.

Учитывая сложность для восприятия и анализа изучаемого отрывка спонтанной устной речи, переводчик следовал очень близко за исходным сообщением и потому, по всей вероятности, опирался при переводе на небольшие языковые сегменты.

Запись синхронного перевода: *Каковы у нас... ожидания на 2020... 22 год?* В плане положительных моментов, мы полагаем, что восстановление продолжится, *однако...* будет происходить более медленными темпами, частично из-за того, что вновь растет заболеваемость. *Также* отмечается продолжение роста инфляции и рекордный уровень госдолга — 226 трлн — огромная цифра. Вы в вашем вопросе сосредоточились на инфляции, нам необходимо понять, *что обуславливает* эту инфляцию, высокий уровень инфляции, который нам не удастся пока скорректировать. Необходимо сделать... провести анализ и сделать четкий вывод, здесь бремя ответственности лежит не только на центральных банках, *ведь* есть несколько причин этой инфляции: растет спрос, растет стремительными темпами, а предложение от спроса отстает. *Помимо того,* очень часто цепочка поставок дает сбой, *именно поэтому* предложение страдает, эти сбои происходят частично из-за пандемии, из-за коронавируса... растут цены на продовольствие, *например,* это обусловлено изменением климата, *также* ростом цен на энергоносители, *на самом деле* это все очень сложно, здесь много разных вводных, *в том числе* геополитическая напряженность, *это, во-первых.* *Затем, есть еще одно...* явление, которое тоже было... было спровоцировано пандемией, *а именно...* изменения на рынке труда. Мы

наблюдаем такую тенденцию во всех странах, но, в частности, в тех, где... падает уровень безработицы. *Если охватить все вот эти разные причины, которые обуславливают рост инфляции... напрашивается следующий вывод: безусловно, центральные банки должны проявлять гибкость, опираться на конкретную доказательную базу в своей работе, но также напрашивается еще один вывод: необходимо работать с другими финансовыми институтами... с другими институтами и таким образом создавать запас прочности, чтобы мы могли справиться с новыми вызовами.* К сожалению, мы до сих пор не смогли добиться такого результата.

Спонтанную устную речь на языке перевода также можно охарактеризовать как рассуждение с точки зрения функционально-смыслового типа речи. Четко прослеживаются компоненты рассуждения: тезис, аргументация с большим количеством примеров, выводы, а также дискурсивные маркеры. Близкое следование за спонтанной речью на английском языке приводит к тому, что в речи переводчика изобилуют оговорки, самоисправления, повторы, которые вкуче с запутанными синтаксическими конструкциями затрудняют восприятие перевода аудиторией слушателей.

Несмотря на неподготовленный характер спонтанной устной речи и связанные с этим погрешности, к устному переводу предъявляются требования лексико-синтаксической стройности и логической ясности. Справиться с этой задачей возможно, осуществляя перевод на более высоком когнитивном уровне в рамках сопоставительно-когнитивной трансформации.

Компрессия и прагматическая адаптация

Поскольку спонтанная устная речь всегда прагматически ориентирована на определенного получателя, то решение для проблемы компрессии в процессе синхронного перевода устной речи следует искать на когнитивном уровне за счет прагматической адаптации. При восприятии спонтанной устной речи переводчик оперирует крупными единицами смысла и осуществляет компрессию на более высоких когнитивных уровнях, чтобы обеспечить необходимый коммуникативный эффект для реципиентов.

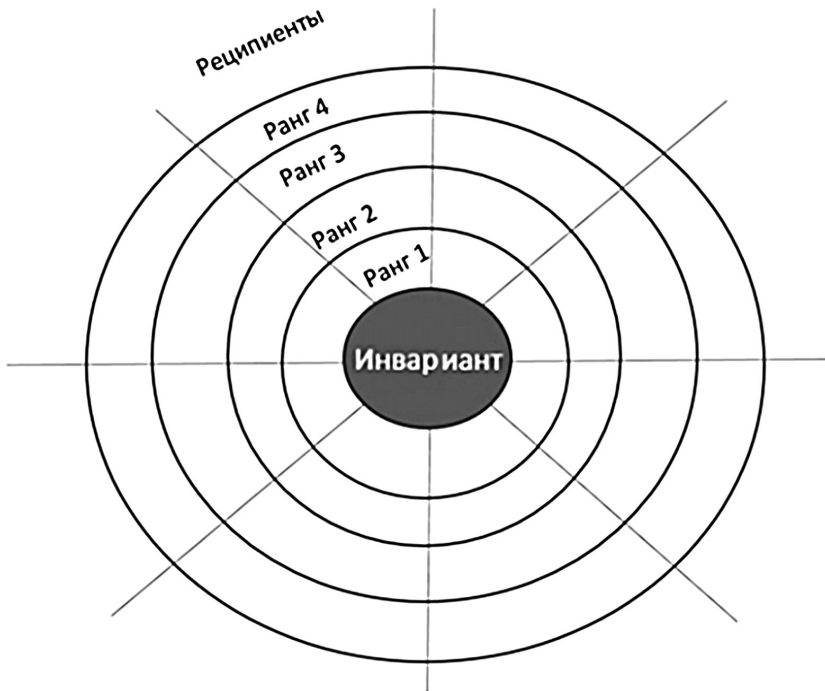
Полагаем, что компрессия является эффективным инструментом в рамках сопоставительно-когнитивной трансформации спонтанной устной речи, поскольку отвечает на вопрос о том, каким образом можно воссоздать когнитивную сущность оригинала средствами языка перевода с учетом коммуникативной ситуации.

Как справедливо отмечает А.Д. Швейцер, «коммуникативный эффект варьируется в конечном звене процесса двуязычной комму-

никации в соответствии с характеристиками конечного получателя» [Швейцер, 1988: 147].

В зависимости от того, кто является получателем сообщения, переводчик может использовать компрессию за счет прагматической адаптации. Представим это в виде когнитивно-прагматического круга устной коммуникации: в середине расположен недостижимый идеальный инвариант исходного сообщения. По периметру находятся разнообразные отступления от оригинала в зависимости от целевой аудитории: их возраста, социальной принадлежности, профессиональной деятельности, уровня подготовленности и т.д. Данные отступления от исходного сообщения можно обозначить как «ранги»: они обусловлены коммуникативной интенцией говорящего, желаемым коммуникативным эффектом и конечным получателем перевода: от самого близкого к оригиналу — Ранг 1, до самого адаптированного под восприятие реципиентов перевода — Ранг 4 (схема).

Схема. Когнитивно-прагматический круг устной коммуникации

Для обеспечения успешной коммуникации необходимо определить, до какого ранга необходимо отступить от исходного сообще-

ния, чтобы достичь желаемого коммуникативного эффекта. Чем ближе расположен ранг к получателям перевода в рамках когнитивно-прагматического круга устной коммуникации, тем более адаптированным будет вариант перевода, при этом также расширяются возможности для осуществления компрессии.

В связи с тем, что для понимания спонтанной устной речи не всегда требуется разворачивать всю цепочку языковых знаков оригинала, переводчик как агент коммуникации может отказаться от передачи деталей и осуществить компрессию, если необходимый для формирования когнитивной сущности набор ключевых слов уже обеспечивает коммуникативный эффект исходной речи для реципиентов перевода.

Заключение

В результате анализа спонтанной устной речи в синхронном переводе было выявлено, что линейный перевод без сопоставительно-когнитивных трансформаций зачастую приводит к синтаксически и стилистически некорректным предложениям с такими характерными чертами спонтанной речи, как неречевые звуки, повторы, оговорки, самоперебивы и т.д. Осуществляя перевод на более высоком когнитивном уровне в рамках сопоставительно-когнитивной трансформации, предполагающей учет алгоритмов изложения мысли, переводчик может построить более связную и гладкую спонтанную речь на языке перевода на основе когнитивной сущности как результата преобразования мысли исходного сообщения.

В зависимости от прагматической ориентированности спонтанной устной речи компрессия становится инструментом прагматической адаптации исходного сообщения в рамках когнитивно-прагматического круга устной коммуникации, который может быть экстраполирован на различные функциональные стили речи и типы дискурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булавина М.А. К вопросу о разграничении функционально-смысловых типов речи // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. 2008. № 1. С. 60–66.
2. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982.
3. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. М., 1964. № 6. С. 26–38.
4. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М., 1958.
5. Коноурбаев М.Э. Филологические основы темброведения. М., 2022.
6. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ, 1974.

7. Подосинникова А.Н. Вопрос об описании как функционально-смысловом типе речи в современной лингвистике // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2009. № 2 (21): В 3 ч. Ч. II. С. 112–114.
8. Ремхе И.Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования: Монография. М., 2015.
9. Трошева Т.Б. Функционально-смысловые типы речи // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник / Под ред. А.П. Сквородникова. Красноярск, 2014. С. 726–727.
10. Чебанов С.В. Функционально-смысловые типы речи в разных стилях и жанрах от беллетристики к non-fiction // Понимание и рефлексия в России: Сб. материалов докладов на Международной научно-практической конференции / Отв. ред. М.В. Оборина, М.Е. Отставнов. Тверь, 2020. С. 340–383.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.
12. Kearney E., Guenther F.H. Articulating: the neural mechanisms of speech production // Language, Cognition and Neuroscience. 2019. 34(4). P. 1–16.
13. Konurbaev M. Ontology and Phenomenology of Speech: An Existential Theory of Speech. Palgrave Macmillan, 2018.

Marklen E. Konurbaev, Elvira R. Ganeeva

FUNCTIONAL NOTIONAL TYPES OF SPONTANEOUS SPEECH IN SIMULTANEOUS INTERPRETING

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; marklen@konurbaev.ru
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; ellevira.ganeeva@gmail.com*

Abstract: The article deals with the mechanisms of generation and functioning of spontaneous speech and their influence on the interpreter's spontaneous speech during simultaneous interpreting. The subject of the research is spontaneous speech in simultaneous interpretation, the object of research is functional notional types of oral speech which serve as the foundation for the algorithm of expressing the main idea of the message. Depending on the functional notional type of spontaneous speech that can be considered as the dominant one in the source message, the interpreter faces different challenges. Following the original message too closely may lead to an abundance of self-corrections, repetitions, slips of the tongue in the interpreter's spontaneous speech, which, together with confusing syntactic constructions, make it difficult for the audience to understand the target message. Interpreting simultaneously at a higher cognitive level within the model of comparative cognitive transformations, which takes into account algorithms of expressing the main idea, the interpreter can produce a more coherent and smooth spontaneous speech in the target language based on the cognitive essence as a result of thought transformation of the original message. Pragmatic orientation of spontaneous speech predetermines methods of compression as a tool of pragmatic adaptation of the original message within the cognitive pragmatic circle of oral communication, which can be extrapolated to different functional styles of speech and types of discourse.

Key words: cognitive linguistics; oral speech; simultaneous interpreting; algorithm; pragmatics; compression of oral speech

For citation: Konurbaev M.E., Ganeeva E.R. (2023) Functional notional types of spontaneous speech in simultaneous interpreting. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no 4 (26), pp. 9–24. (In Russ.)

About the authors: Marklen E. Konurbaev — Dr. Habil in Philology, Professor, Department of English Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; Research Supervisor for the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; marklen@konurbaev.ru; *Elvira R. Ganeeva* — PhD, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; ellevira.ganeeva@gmail.com.

REFERENCES

1. Bulavina M.A. 2008. K voprosu o razgranichenii funktsional'no-smyslovyykh tipov rechi [On the issue of differentiating between functional-notional types of speech]. *Vestnik RUDN, seriya Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'*, no. 1, pp. 60–66. (In Russ.)
2. Zhinkin N.I. 1982. *Rech' kak provodnik informatsii* [Speech as a conductor of information]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
3. Zhinkin N.I. 1964. O kodovykh perekhodakh vo vnutrennei rechi [On switching between codes in inner speech]. *Voprosy yazykoznaveniya*. Moscow, no. 6, pp. 26–38. (In Russ.)
4. Zhinkin N.I. 1958. *Mekhanizmy rechi* [Mechanisms of speech]. Moscow, Izdatel'stvo akademii pedagogicheskikh nauk Publ. (In Russ.)
5. Konurbaev M.E. 2022. *Filologicheskie osnovy tembrovedeniya* [Philological basis of timbre studies]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
6. Nechaeva O.A. 1974. *Funktsional'no-smyslovyye tipy rechi (opisanie, povestvovanie, rassuzhdenie)* [Functional-notional types of speech (description, narration, deliberation)]. Ulan-Udeh, Buryat. kn. izd-vo Publ. (In Russ.)
7. Podosinnikova A.N. 2009. *Vopros ob opisani kak funktsional'no-smyslovom tipe rechi v sovremennoi lingvistike* [The question of description as a functional-notional types of speech in modern linguistics]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. Tambov, no. 2 (21): in three parts. Part II, pp. 112–114. (In Russ.)
8. Remkhe I.N. 2015. *Perevodcheskii protsess v aspekte kognitivnogo modelirovaniya: monografiya* [Translation process in the aspect of cognitive modelling: monograph]. Moscow, FLINTA, Nauka Publ. (In Russ.)
9. Trosheva T.B. 2014. Funktsional'no-smyslovyye tipy rechi [Functional-notional types of speech]. *Ehffektivnoe rechevoe obshchenie (bazovyye kompetentsii): slovar'-spravochnik* edited by A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk, pp. 726–727. (In Russ.)
10. Chebanov S.V. 2020. Funktsional'no-smyslovyye tipy rechi v raznykh stilyakh i zhanakh ot belletristiki k non-fiction [Functional-notional types of speech in different styles and genres from belles-lettres to non-fiction]. *Ponimanie i refleksiya v*

- Rossii*: Sb. materialov dokladov na mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii edited by M.V. Oborin, M.E. Otvavnov. Tver', pp. 340–383. (In Russ.)
11. Shveitser A.D. 1988. *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty* [Theory of translation: status, problems, aspects]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
 12. Kearney E., Guenther F.H. 2019. Articulating: the neural mechanisms of speech production. *Language, Cognition and Neuroscience*, 34(4), pp. 1–16.
 13. Konurbaev M. 2018. *Ontology and Phenomenology of Speech: An Existential Theory of Speech*. Palgrave Macmillan.

Статья поступила в редакцию 09.05.2023;
одобрена после рецензирования 09.06.2023;
принята к публикации 24.07.2023

The article was submitted 09.05.2023;
approved after reviewing 09.06.2023;
accepted for publication 24.07.2023